

Типы семантических отношений причастий и отпричастных прилагательных

Аль Шаммари Маджида Джамиль Аишур
кандидат филологических наук, старший
преподаватель
кафедры русского языка факультета языков
Багдадског
о университета
majidajameel7@gmail.com

Аннотация

В статье утверждается, что у причастий при переходе их в имена прилагательные происходит утрата глагольных признаков залога, времени и вида, а также развиваются признаковые значения. Акцентируется внимание на том, что в случае адъективации причастия ведут себя достаточно самостоятельно. Автор подчеркивает, что это опровергает мнение о том, что адъективированные причастия полностью воспроизводят значения соответствующих глаголов и «настоящих» причастий: они могут развивать новые значения на основе метафорического переноса, могут приобретать иную стилистическую окрашенность. Репрезентирована непрерывная линия развития между причастиями и прилагательными, ведущая от глагола через причастие к прилагательному. Последнее позволяет подтвердить мысль о том, что адъективация причастий является словообразовательным процессом и одним из типов безаффиксного словопроизводства. Промежуточное положение между причастиями и прилагательными занимает особый тип лексем – отглагольных прилагательных. Подчеркнуто, что адъективация причастий приводит к разным результатам. Репрезентировано, что в каких-то случаях (когда в прилагательном объединяются несколько значений причастия) ее результатом является более краткое и тем самым более семантическое выражение мысли, в каких-то случаях появляется прилагательное с новым значением, в каких-то возникает слово с иной стилистической окраской.

Ключевые слова: причастия, страдательные причастия, отпричастные прилагательные причастия, семантика, семантические отношения.

Постановка проблемы. Цель данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать структурно-семантические отношения причастий с отпричастными прилагательными и определить, насколько эти связи типичны для словообразовательных отношений в современном русском языке. Результаты сопоставления были обобщены, и на этом основании построена классификация типов семантических отношений между отпричастными прилагательными, причастиями и исходными глаголами. Кроме этого были рассмотрены группы прилагательных с отрицательным префиксом не- или без него, и с суффиксами, омонимичными суффиксам причастий, представленные в некоторых толковых словарях современного русского литературного языка, а именно, в Большом и Малом академических словарях, словаре С.И. Ожегова и других. Отметим, что адъективированные причастия в толковых словарях выделяются в самостоятельную статью, как правило, только в тех случаях, когда они по своему значению и употреблению окончательно перешли в разряд имен прилагательных [Лосев, 1982; Лосев, 1983]. [Losev, 1982; Losev, 1983].

Анализ последних исследований и публикаций.

1. Явление адъективации: разные взгляды

Как известно, «колеблющаяся» между глаголом (действие) и прилагательным (свойство, признак) позиция причастий («признак имени, связанный с действием») создает благоприятные условия для их адъективации, в процессе которой нейтрализуются одни категориальные признаки (глагольность) и актуализируются другие (признаковость). Под адъективацией мы понимаем процесс перехода причастий в прилагательные (вооруженные силы РФ, обобщающий урок по природоведению и т. п.). Процессу адъективации подвержены не все причастия. Последнее связано с особенностями их семантики, морфемного состава, закрепленностью или не закрепленностью их сочетаний с существительными в общественной практике употребления, с наличием или отсутствием эмоционально-экспрессивного фактора и со многими другими причинами [Крючков, 1991, с. 150]. [Kryuchkov, 1991, p. 150].

Существуют различные мнения по поводу адъективации причастий, которые вытекают из разного понимания исследователями статуса причастия в грамматической системе русского языка.

Наиболее распространенным является такое понимание адъективации, согласно которому причастия в ходе этого процесса развивают некоторые адъективные значения, частично утрачивая глагольные признаки, но все же оставаясь в системе

глагола. В исследованиях В. В. Лопатина адъективация рассматривается с синхронической точки зрения как наличие некоторых адъективных значений в рамках категории причастия, не приводящее к появлению новых слов (прилагательных), он показывает, что адъективация – в отличие от субстантивации – не является способом синхронного словообразования в описательной грамматике. Позиция В. В. Лопатина представляет собою развитие той широкой картины причастий и их качественных значений, которую дал В. В. Виноградов, анализируя разные группы причастных форм [Лукин, 1958, с. 20–24]. [Lukin, 1958, p. 20–24].

Л. П. Калакуцкая характеризует адъективацию как приобретение причастиями адъективных значений под воздействием одновременно действующих лексических грамматических и контекстуальных причин; ею тщательно анализируются грамматические причины адъективации у действительных и страдательных причастий.

И. К. Сазонова уделяет пристальное внимание проблеме адъективации страдательных причастий совершенного вида (далее – СВ; соответственно несовершенный вид – НСВ). Причины развития в причастиях вторичных значений она видит в различных свойствах страдательных причастий, которыми они обладают как формы глагола, а также – в особенностях семантики глагола с точки зрения его денотативно-сигнификативных свойств. Исследователь отмечает, что вторичные адъективные значения неоднородны, источником их омонимии с прилагательным чаще всего служат причастия с адъективными значениями, в наименьшей степени сохраняющие глагольность. По мнению И. К. Сазоновой, причастия, развившие вторичные адъективные значения, все-таки остаются в системе глагола: «Мотивированность вторичных адъективных значений глагольными значениями, их связь на базе метонимии, наличие ясной внутренней формы, деривационная связность и зависимость страдательных причастий прошедшего времени в адъективном значении от инфинитива, явление диффузности – все это обеспечивает наибольшую устойчивость объединения глагольного и адъективного значений в пределах одного слова и не приводит к нарушению его семантического тождества».

Некоторые исследователи утверждают, что проблемы адъективации не существует вообще, ибо адъективация причастий изначально относится к области полисемии: причастия – это «процессуальные прилагательные», а не формы глагола. Так, И. А. Иваннокова считает, что существующая теория адъективации рассматривает семантическое развитие причастий в

отрыве от их объективно существующей морфологической формы. На этом основании утверждается, что причастие как адъективное образование в процессе своего семантического развития переходит, следовательно, не из категории глагола в прилагательное, а из процессуальной разновидности прилагательного в разряд качественных прилагательных, то есть на самом деле явления адъективации причастий, по мнению И. А. Иваниковой, не существует.

Другие исследователи (Л. И. Удалова, М. Ф. Лукин, А. И. Бахарев и др.) относят адъективацию причастий к области словообразования и рассматривают всякую адъективированную лексическую единицу как прилагательное, отмечая утрату причастиями грамматических категорий глагола и изменение в той или иной мере их лексических значений. Такой подход представляется наиболее убедительным и принимается в данной статье.

Как замечает Л. И. Удалова, в процессе адъективации происходит изменение лексического значения лексемы, происходят также некоторые ее грамматические изменения, и вследствие этого появляются лексико-грамматические омонимы – слова, принадлежащие к разным грамматическим категориям, но имеющие некоторое сходство в семантике.

В исследовании М. Ф. Лукина указываются два пути адъективации: лексико-грамматический и грамматический. Лексико-грамматический путь включает три способа адъективации причастий, употребленных в трех значениях: 1) в прямом (пишущий человек), 2) в переносном (говорящая кукла) и 3) в терминологическом (открытый слог). При этом для лексико-грамматического пути адъективации причастий выявлены следующие условия синтаксического, морфологического и семантического порядка: 1) препозитивное употребление причастий (распространенные слухи), 2) утрата залога и отсутствие временных значений в соотносительных страдательных причастиях настоящего времени (уважаемый коллега) и 3) бытовой характер причастий, обозначающих трудовые процессы и отличающихся по результату действия постоянными признаками (начинающий водитель).

Что касается второго пути, при котором грамматические факторы являются ведущими, то он предполагает: отсутствие соотносительной временной формы (печёный хлеб), разрыв словообразовательной связи с инфинитивом (сущие пустяки, где сущие – от глагола быть), архаизацию одной из параллельных причастных форм (испытующий взгляд) и возможность присоединения приставки к причастной форме (врожденный ←

в+рожденный – врожденный порок сердца) [Арутюнова, 1988, с. 316]. [Arutyunova, 1988, p. 316].

А. И. Бахарев также рассматривает адъективацию как переход причастий в прилагательные, осуществляющийся в результате действия основного противоречия, заложенного в семантике причастий: борьбы двух компонентов плана содержания (действия и свойства, признака). «Если действие превалирует над свойством или если оба компонента плана содержания уравновешивают друг друга, то причастие не переходит в класс прилагательных. Если значение свойства становится сильнее, причастие адъективируется.

Итак, обобщая, можно сказать, что, утрачивая глагольные признаки (вид, время и управление), причастия могут переходить в прилагательные, например: образованное подземными водами озеро (прич.) – образованное общество (прил.).

Причастия с суффиксами -н-, -ен-(-ён-), когда при них нет зависимых слов, могут совпадать по форме с отпричастными прилагательными. Ср. «оскорбленное таким обращением лицо обратилось в суд» и «у тебя какое-то оскорбленное лицо», «распространенное всеми газетами заявление» и «распространенное заявление гласило...». Однако переход причастия в прилагательное практически всегда сопровождается тем или иным изменением в лексическом значении (например, горящий дом – горящий взгляд), к тому же очень часто прилагательные расходятся с причастиями и по форме, о чем более подробно будет сказано ниже.

С морфологической точки зрения прилагательное, образованное от причастия, лишено залоговых и видо-временных значений и характеризуется способностью: 1) образовывать краткие формы: действия организованны, стихотворение возвышенно и др.; 2) образовывать наречные формы посредством суффиксов -о, -е: изучающе, оживлённо и т. п.; 3) иметь степени сравнения: организованнее, увереннее 4) образовывать отвлеченные существительные на -ость (видимость, сдержанность) и 5) сочетаться с наречиями меры и степени: довольно потёртая внешность, весьма разочарованный вид [Кретьова, 1955, с. 7–10]. [Kretova, 1955, p. 7–10].

Изложение основного материала. Цифры показывают, что действительные причастия, особенно действительные причастия прошедшего времени, и страдательные причастия настоящего времени являются более устойчивыми в отношении сохранения глагольности и реже подвергаются адъективации, т. е. переходу в прилагательные. В наибольшей степени адъективации подвержены страдательные причастия прошедшего времени НСВ

и СВ (печёный картофель, писанный масляными красками портрет, воспитанная собака, рваный камень, продажа подержанных автомобилей, растерянное поколение и т.п.) [Дегтярева, 2006, с. 205]. [Degtyareva, 2006, p. 205].

3. Семантические отношения причастий с прилагательными

3.1. Отпричастные прилагательные воспроизводят единственное значение причастия

При семантическом сопоставлении причастных форм с отпричастными прилагательными обнаруживается, что в тех случаях, когда причастия обладают одним значением, часто наблюдается полное воспроизведение этого значения в прилагательных.

В таких случаях причастие и прилагательное равны по значению, само собой разумеется, они равны по значению и глаголу (сами причастия поэтому не приводятся).

Грядущий (приближающийся, наступающий, будущий – Грядущие поколения ← приближаться, наступать, появляться); осознанный (такой, значение, смысл которого полностью сознают, понимают, сознательный, осмысленный – Осознанное сновидение ← полностью довести до своего сознания, понять); удивлённый (1) выражающий удивление, 2) проникнутый удивлением; содержащий в себе удивление – Удивленная улыбка ← 1) вызвать чувство удивления, поразить необычностью чего-либо) и др. [Волынец, 1990, с. 113]. [Volynets, 1990, p. 113].

2. Отпричастные прилагательные воспроизводят основное значение причастий

В тех случаях, когда причастия имеют несколько значений, некоторые прилагательные воспроизводят основное значение соответствующего причастия (вооруженный (сопровожаемый военными действиями, боевыми столкновениями, производимый с применением оружия – Вооруженный конфликт ← 1) снабдить оружием, военной техникой, военным снаряжением); продуманный (обоснованный, представляющий собой плод серьезных размышлений – Продуманный план ← 1) тщательно, обстоятельно думать над чем-нибудь) и др.).

У следующих прилагательных одновременно воспроизводится не только основное, но и периферийное значение соответствующего причастия (окружающий (1) находящийся вокруг кого-чего-л. поблизости – Окружающая среда ← 1) располагаясь, становясь вокруг кого-чего-л., заключать в замкнутый круг, б) находиться, быть расположенным вокруг кого-чего-л.); оскорблённый (выражающий испытываемое кем-л. чувство крайней обиды, оскорбления – «Униженные и оскорблённые» ← 1) сказать кому-л. грубые, крайне унижающие,

сильно обижаящие слова, 2) задеть чью-нибудь честь, достоинство, самолюбие и т. п., сильно уязвить кого-л., нанести обиду).

3. Отпричастные прилагательные воспроизводят периферийное значение причастий

При семантическом сопоставлении прилагательных спричастными формами обнаруживается, что некоторые прилагательные воспроизводят только периферийные значения, которыми обладают соответствующие причастия (оживлённый (1) выражающий оживление – Оживлённая улыбка ← 5) сделать более подвижным, выражающим какие-л. чувства); сдержанный (3) умеющий ограничивать полное проявление, выражение чего-л. – Сдержанный человек и 7) не обнаруживаемый, не проявляемый в полной мере, подавляемый – Сдержанный оптимизм ← 6) не дать обнаружиться полностью, проявиться в полную силу) и др.

Необходимо отметить, что у прилагательного будущий (такой, который последует за настоящим; следующий ← 5) происходить, совершаться случаться – Будущий рост промышленности) нет соответствующего причастия, т. е. прилагательное соотносится с глаголом быть не через посредство причастия, а восходит к глаголу. Сами же причастия нормально воспроизводят не только периферийные, но и основное значение глагола (любимый (2) такой, который внушает чувство любви к лицу другого пола, которому отдана любовь; дорогой, близкий сердцу) соотносится с 3) испытывать глубокое интимное чувство, горячую сердечную привязанность, влечение к лицу другого пола – Любимая женщина; 4) такой, который пользуется любовью преимущественно перед другими – Любимый писатель ← 2) чувствовать глубокую привязанность к кому-л.)). 5-ое значение глагола [Авилова,1996, с. 266]. [Avilova,1996, p. 266].

Между тем, Л. И. Удалов отмечает, что в XX веке слово будущий могло функционировать и как причастие, и как прилагательное. В XX же веке оно воспринимается как обычное прилагательное. Что касается прилагательного томлёный, то оно воспроизводит только 5-ое значение глагола, являющееся единственным значением причастной формы томлённый. Томлёный (подвергшийся долгому томлению на медленном огне. ← 5) долго парить на медленном огне в закрытой посуде. – Он принялся есть из котелка томлённую с яйцами картошку) [Дерюилева,1990,с. 17]. [Deruileva,1990, p. 17].

4. Отпричастные прилагательные воспроизводят значение глаголов, утраченное причастиями

При адъективации причастий у соответствующих прилагательных могут воспроизводиться значения глаголов, которые в причастиях были утрачены. Здесь прилагательные в плане выражения соотносятся с причастиями, повторяя их форму с усечением одного -н-, в плане же содержания они соотносятся непосредственно с глаголами, передавая их значения. (выдающийся (1) выделяющийся среди других талантом, способностями. Выдающийся памятник древнерусской литературы) ← выдаваться (2) выделяться из окружающей среды, отличаться чем-л.); ломаный (2) исковерканный, с неправильным выговором (о языке, речи) – С трудом объяснить на ломаном французском языке ← ломать (8) неправильно произносить, коверкать слова, язык, речь и т. п.) и др. [До Вьет Хунг, 1992, с. 15]. [Do Viet Hung, 1992, p. 15].

5. Отпричастные прилагательные имеют значение, которого нет ни у причастия, ни у глагола.

При адъективации причастий у прилагательных могут возникать новые значения, которые не зафиксированы ни у причастий, ни у глаголов. Соотношение прилагательных с причастиями и глаголами в данном случае видится в том, что в процессе адъективации на базе прямого глагольного значения у соответствующего прилагательного развивается новое значение.

Если сравнить и соотнести, например, значение прилагательного отвлечённый, причастия отвлечённый (образованное от глагола отвлечь) и самого глагола отвлечь, то обнаруживается, что у глагола есть значения (1) оторвать от каких-л. дел, занятий; 2) заставить кого-л. перестать думать о чем-л., направляя его мысли, внимание и т. п. на что-л. другое; 3) заставить изменить направление движения какими-л. действиями, маневрами; 4) дать иное направление чему-л., переведя на что-л. другое; 5) выделить из конкретных связей действительности для отдельного рассмотрения, сопоставления и т. п., абстрагировать (книжн.). Прилагательное отвлечённый соотносится с 5-ым значением глагола отвлечь, но приобретает дополнительные признаки (2) далекий от реальной действительности, не конкретный – Отвлечённое имя существительное) [Дьячкова, 2001, р. 183–187]. [Dyachkova, 2001, с. 183–187].

6. Отпричастные прилагательные получают значение на основе метафорического переноса

Новое по сравнению с причастием значение может возникать у прилагательных на основе метафорического переноса. Возвышенный (3) устремленный к идеальному, к благородным мыслям и чувствам, далекий от повседневности, от реальной

жизни – Твоя знакомая слишком умна и возвышенна, 4) приподнятый, торжественный (о языке, стиле) – Возвышенный образ мыслей ← 2) создать кому-л. более высокое общественное положение, более высокую репутацию, возвеличить); убитый (выражающий подавленность, угнетенный каким-л. большим горем, несчастьем – Пахарь угрюмый с темным убитым лицом ← 3) привести в полное отчаяние, в состояние безнадёжности.) и др.

Новое значение, возникшее у прилагательного, может носить оценочный характер. Аргументированный (с убедительными доказательствами – Аргументированный выбор машины ← подтвердить или подтверждать, снабдить или снабжать оказательствами, аргументами); выдающийся (2) исключительный, особенно важный – Выдающийся математик и астроном ← 2) выделяться из окружающей среды, отличаться чем-л.); отточенный (Доведенный до предельной выразительности, четкости, до высокой степени совершенства – Отточенный интеллект ← 2) сделать четким, выразительным слова, фразу и т. п.) и др.

В значении прилагательного сыгранный (согласованный, слаженный в игре (исполнительской, спортивной) – Сыгранная футбольная команда) возникает компонент “положительная оценка”. Напротив, у прилагательного учёный (4) проученный каким-л. образом, получивший урок, приобретший опыт в чем-л. – Ученый человек изо всех людей ← 4) будучи источником приобретения знаний, обогащать опытом, пониманием окружающего) в значении появляется сема “отрицательный опыт” [Дегтярева, 2006, с. 127]. [Degtyareva, 2006, p. 127].

В ряде случаев при формировании у прилагательного нового значения наблюдается соединение двух элементов (оценочного значения и метафоры), что можно иллюстрировать примерами типа заторможенный (2) отличающийся более медленным темпом, меньшей частотой и т. п. по сравнению с нормой – Заторможенные движения ← 2) замедлить, задержать движение чего-л.); истрёпанный (1) свидетельствующий о крайней изнуренности, усталости и т. п. – Истрёпанный вид ← 2) измучить, утомить долгим напряжением, непосильной работой и т. п.); цветущий (1) полный сил, здоровья – Цветущая юность ← 3) находиться в поре расцвета (физического, духовного), быть красивым, здоровым).

У некоторых прилагательных, образованных при адъективации причастий, возникают фразеологические значения, например, дутый (полый, пустой внутри, сделанный посредством дутья – Дутые стеклянные шары); законченный (4) имеющий в

высшей степени то отрицательное качество, которое выражено существительным. – Законченный халтурщик).

7. Отпричастные прилагательные имеют иную по сравнению с причастием стилистическую окраску

При сопоставлении причастных форм с образованными от них прилагательными у прилагательных можно заметить изменение стилистической характеристики, что отпричастные прилагательные и причастия в современном русском языке: типы семантических отношений отмечается стилистической пометой типа (разг.), (прост.): разбросанный (1) расположенный, раскинувшийся в беспорядке, без плана, на расстоянии друг от друга (разг.) – Эффект разбросанных фотографий); тронутый(1) слегка испорченный, начавший портиться (прост.) – Капсулы должны быть не тронутыми бальзамом); 2) имеющий странности, несколько ненормальный психически (разг.) – Человек он вздорный, несимпатичный, немножко тронутый [Гуськова,1992, с. 9]. [Gus'kova,1992, p. 9].

8. Лексемы, занимающие промежуточное положение между причастиями и прилагательными

Далее рассмотрим особые и по форме, и по значению лексемы, образованные от глаголов (в одних случаях через стадию причастия, в других – непосредственно от глагола) и занимающих промежуточное положение между причастиями и прилагательными. Это группа прилагательных, содержащих в своем составе суффиксы -ащ(-ящ-), -ущ(-ющ-), -им-, -ем(-ом), -анн-, -енн(-ённ-), подобные суффиксам причастий, и передающих значения “способный подвергнуться действию, указанному мотивирующим словом, или произвести его” и “подвергшийся действию и содержащий результат этого действия” (видящий, возбудимый, дисциплинированный, ископаемый, указанный и др.).

Как представляется, эти лексемы не следует смешивать с причастиями, в частности, страдательными. Производящими словами для таких прилагательных служат глаголы НСВ и СВ, как непереходные, так и переходные, к основе которых присоединяются словообразовательные суффиксы -ащ(-ящ-), -ем-, -им-, -анн-, -енн(-ённ-). Часто одновременно с суффиксами прибавляется отрицательная частица не-.

Некоторые подобные прилагательные явно не могут быть возведены к причастиям: происхождение этих образований нельзя объяснить производством их от глагола через стадию причастия и прилагательного, потому что от непереходных глаголов причастия страдательного залога не образуются и соответственно они не могут перейти в прилагательные

(непогрешимый, неустанный и др.), а от глаголов СВ не могут быть образованы причастные формы настоящего времени. Можно предположить, что эти прилагательные образованы по аналогии с теми прилагательными, которые непосредственно образованы от переходных глаголов с помощью показателей, омонимичных суффиксов страдательных причастий [Барамыгина,1996, с. 15]. [Baramygina,1996, p. 15].

9. Образование отпричастных прилагательных типа «не + прилагательное»

Отметим, что от глаголов на -ся возможно образование прилагательных типа “не + прилагательное” вне зависимости от вида: небьющийся (от НСВ), незадавшийся (от СВ), неоперившийся (от СВ) и др. Некоторые отглагольные образования с суффиксом -енн- соотносятся с возвратными глаголами, и хотя по форме они напоминают страдательные причастия, по значению они являются действительными, например: накрашенный глаз (накрасившаяся), «Влюблённый Шекспир» (влюбившийся) [Гехтляр,1996, с. 221–223]. [Gehtlyar,1996, p. 221–223].

Переход страдательных причастий прошедшего времени в прилагательные, как правило, выражен графически: написанием одного -н- вместо двух: белёный, варёный, жареный, копчёный, крашеный, печёный, писанный, учёный, холёный и др. Иначе говоря, прилагательные не всегда омонимичны причастиям, поскольку при переходе причастия в прилагательное перемещается ударение (в некоторых случаях) и происходит усечение одного -н-, ср. изжаренный, испечённый, написанный, сваренный и др. [Бондарко,1991, с. 28]. [Bondarko,1991, p. 28].

Отрицательная частица не- пишется отдельно с причастиями, как и с глаголом (неописанное горе – горе, не описанное человеком; недисциплинированный школьник – школьник, не дисциплинированный учителями). И еще одно наблюдение. У большинства причастий ударение приходится на основу. Образования с той же основой, но с ударением на флексии, обычно являются прилагательными, например: развитой – прилагательное, соотносящееся с причастием развiтый (развить). Отпричастные прилагательные и причастия в современном русском языке: типы семантических отношений.

Вывод. Грамматическая система языка представляет собой подвижную развивающуюся систему, и если в прошлом, как известно из истории русского языка, в состав причастий включились новые единицы, то, сейчас возможно, наоборот, движение форм из парадигмы глагола направлено в сторону категории имени, в данном случае, прилагательных.

Приведённые в работе данные демонстрируют, что у причастий при переходе их в имена прилагательные происходит утрата глагольных признаков залога, времени и вида, а также развиваются признаковые значения. При этом в случае адъективации причастия ведут себя достаточно самостоятельно. Это опровергает мнение о том, что адъективированные причастия полностью воспроизводят значения соответствующих глаголов и «настоящих» причастий: они могут развивать новые значения на основе метафорического переноса, могут приобретать иную стилистическую окрашенность.

Между причастиями и прилагательными обнаруживается непрерывная линия развития, ведущая от глагола через причастие к прилагательному. Это лишний раз позволяет подтвердить мысль о том, что адъективация причастий является словообразовательным процессом и одним из типов безаффиксного словопроизводства. Промежуточное положение между причастиями и прилагательными занимает особый тип лексем – отглагольных прилагательных.

Адъективация причастий приводит к разным результатам. Как мы показали, в каких-то случаях (когда в прилагательном объединяются несколько значений причастия) ее результатом является более краткое и тем самым более семантическое выражение мысли, в каких-то случаях появляется прилагательное с новым значением, в каких-то возникает слово с иной стилистической окраской.

Список использованной литературы

1. Авилова Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова. – М. : Наука, 1996. – 326 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М. : Наука, 1988. – 338 с.
3. Барамыгина И. В. Семантика и синтаксис предикативов состояния, отношения и оценки : автореф. дисс. канд. филол. наук. – СПб, 1996. – 20 с.
4. Бондарко А.В. Носитель предикативного признака // Вопросы языкознания. 1991. - №5. - С. 27-41
5. Вольнец Т. Н. О типах синтаксических конструкций, допускающих замену предикативных форм глагола причастными. // Русский язык. Минск: Белорусский ун-тет, 1990. – С. 101–116.
6. Гехтляр С. Я. Русский инфинитив : категориальная характеристика функционирования. – Санкт-Петербург; Брянск: Брянский ун-тет, 1996. – 258 с.
7. Гуськова Т. П. Функции неопределённо-личных и неопределённо-предметных предложений в тексте : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1992. –16 с.

8. Дегтярева М. В. О корпусе связок в безличном предложении с предикативом // Вестник МГОУ. Сер. «Русская филология». 2006. – № 3. – С. 203–207.
9. Дегтярева М. В. Семантика состояния лица в авторских безличных предложениях // Русское слово и высказывание: рациональное и эмоциональное. М. : МГОУ, 2006. – С. 125–129.
10. Дерюилева Н. А. Генитивные количественно-бытийные предложения в современном русском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М. : 1990. – 24 с.
11. До Вьет Хунг Семантико-синтаксическая структура причастных страдательных оборотов в современном русском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1992. – 21 с.
12. Дьячкова Н. А. Полипропозитивные структуры в сфере простого предложения. – Екатеринбург, 2001. – 227 с.
13. Кретьова В. Н. Переход причастий в другие части речи // Русский язык в школе. – 1955. – № 4. – С. 7–10.
14. Крючков А. Л. Семантические различия между предложениями со значением необходимости // Переходность и синкретизм в языке и речи : межвуз. сборник научн. трудов. – М. : Прометей, 1991. – С. 146–151.
15. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф. – М. : МГУ, 1982. – 418 с.
16. Лосев А. Ф. Языковая структура. – М. : МГПИ, 1983. – 374 с.
17. Лукин М. Ф. О степенях сравнения причастий, перешедших в прилагательные // Русский язык в школе. – 1958. – № 4. – С. 20–24.

References

1. Avilova N. With. Type of a verb and semantics of a verb word. - M.: Science, 1996. - 326 p.
2. Arutyunova N. D. Types of linguistic meanings. Evaluation. Event. Fact. - M.: Science, 1988. - 338 p.
3. Baramygina I.V. Semantics and syntax of state predicates, relations, and evaluation: author. diss. Cand. filol. sciences. - SPb, 1996. - 20 p.
4. Bondarko A.B. The carrier of a predicative feature // Questions of linguistics. 1991. - №5. - p. 27-41
5. Volynets T.N. On the types of syntactic constructions that allow the replacement of the predicative forms of the verb by the participles. // Russian language. Minsk: Belarusian University, 1990. - P. 101-116.
6. Gehtlyar S. Ya. Russian Infinitive: categorical characteristic of functioning. - St. Petersburg; Bryansk: Bryansk State University, 1996. - 258 p.
7. Gus'kova, T.P., Functions of Uncertain-Personal and Uncertain-Subject Proposals in the Text: Abstract. diss. ... Cand. filol. sciences. - M., 1992. –16 p.

8. Degtyareva M. V. About the corpus of ligaments in an impersonal sentence with a predicative // Vestnik MGOU. Ser. "Russian philology". 2006. - № 3. - p. 203–207.
9. Degtyareva M.V. The semantics of the state of a person in author's impersonal sentences // Russian word and statement: rational and emotional. M.: MGOU, 2006. - P. 125–129.
10. Deruileva N. A., Genitive quantitative-existential sentences in the modern Russian language: Avtoref. diss. ... Cand. filol. sciences. - M.: 1990. - 24 p.
11. Do Biet Hung The semantic-syntactic structure of the implicated passive circulations in the modern Russian language: author. diss. ... Cand. filol. sciences. - M., 1992. - 21 p.
12. Dyachkova, H. A. Polypropositive structures in the sphere of simple sentences. - Ekaterinburg, 2001. - 227 p.
13. Kretova V. N. Transition of participles to other parts of speech // Russian language at school. - 1955. - № 4. - p. 7–10.
14. Kryuchkov A. L. Semantic differences between sentences with the meaning of necessity // Transitivity and syncretism in language and speech: Interun. collection of scientific. works. - M.: Prometheus, 1991. - P. 146–151.
15. Losev A.F. Sign. Symbol. Myth. - Moscow: Moscow State University, 1982. - 418 p.
16. Losev A.F. Language structure. - M.: MGPI, 1983. - 374 p.
17. Lukin MF On the degrees of comparison of participles that have passed into adjectives // Russian language at school. - 1958. - № 4. - p. 20–24.

Types of semantic relations of participles and participatory adjectives

AL Shammari Majida Jameel Ashour, Ph.D.
Department of Russian-College of Languages
Email: majidajameel7@gmail.com

Abstract

The article states that the participles in the transition to the names of the adjectives there is a loss of the verbal signs of the voice, time and type, as well as the development of indicative meanings. Attention is drawn to the fact that in the case of adjectivization the participles behave quite independently. The author emphasizes that this refutes the view that the adjectivized participles fully reproduce the meanings of the corresponding verbs and “real” participles: they can develop new meanings based on metaphorical transference, they can acquire a different stylistic coloring. Represented is a continuous line of development between participles and adjectives, leading from the verb through participle to the adjective. The latter confirms the idea that the adjectivization of participles is a derivational process and one of the types of non-affixed word production. The intermediate position between participles and adjectives is occupied by a special type of lexemes - verbal adjectives. It was emphasized that the adjectivization of participles leads to different results. It is represented that in some cases (when several meanings of participle are combined in an adjective) its result is a shorter and thus more semantic expression of thought, in some cases an adjective with a new meaning appears, in some cases a word with a different stylistic coloring.

Keywords: participles, passive participles, participle adjective participles, semantics, semantic relations.

انواع العلاقات الدلالية لاسم الفاعل والصفات المشتقة منه

م.د. ماجدة جميل عاشور الشمري

جامعة بغداد/كلية اللغات /قسم اللغة الروسية

Email: majidajameel7@gmail.com

الملخص

المقالة تنص على الصفات المشتقة من اسم الفاعل وما يحدث فيها من فقدان للعلامات في صيغة الافعال ، اللفظية منها والوقت والنوع ، وكذلك تطور المعاني. ويؤكد المؤلف على أن هذا يدحض الرأي القائل بأن في الصفات المشتقة من اسم الفاعل يحدث إنتاج معاني كاملة والتي تطابق الافعال في (الزمن الحاضر) لاسم الفاعل :حيث يمكنهم تطوير معاني جديدة على اساس التحويل المجازي ، ويمكنهم اكتساب صيغة اخرى أسلوبية مختلفة. يمثل خط مستمر للتطور بين اسم الفاعل والصفات، ينطلق من الفعل إلى الصفة عن طريق اسم الفاعل. هذا الأخير يؤكد فكرة أن عملية تحول الصفات لاسم الفاعل هي عملية اشتقاق وتعد واحدة من أنواع إنتاج الكلمات بدون لواحق. يشغل نوع خاص من المفردات - الصفات المشتقة من الافعال. تم التأكيد على أن صفة المشتقة من اسم الفاعل تؤدي إلى نتائج مختلفة. يتم تمثيل أنه في بعض الحالات (عندما تجتمع في الصفة معاني عدة لاسم الفاعل) نتيجته التعبير عن الافكار يعد اكثر قصرا بل واكثر دلالة ، وفي بعض الحالات تظهر صفة ذات معنى جديد ، وفي بعض الحالات تظهر كلمة اخرى ذات صيغة اسلوبية مختلفة.

الكلمات المفتاحية: اسم الفاعل، اسم المفعول، الصفات المشتقة من اسم الفاعل، الدلالة، العلاقات الدلالية.